

ВЗАИМОСВЯЗЬ МУЖЕСТВА И МУДРОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭТИКИ И. КАНТА

Беляева Елена Валериевна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии культуры,
Белорусский государственный университет

Аннотация. Мужество и мудрость как нравственные добродетели предстают взаимосвязанными в этических учениях, начиная с античности. В этике И. Канта разум рассматривается как источник универсального нравственного закона, поэтому важнейшая добродетель человека – это мудрость, нравственный разум. Пользование им требует от человека мужества противостоять мнениям авторитетов, собственной эмпирической природе, нежеланию принять реальность, страху перед мощью самого разума. Пользование собственным разумом означает не следование субъективному мнению, а реализацию в своей деятельности безусловного нравственного закона – категорического императива.

Ключевые слова: И. Кант, мужество, мудрость, разум, добродетель.

THE RELATIONSHIP OF COURAGE AND WISDOM IN THE CONTEXT OF KANT'S ETHICS

Belyaeva Elena Valerievna

ScD in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy,
Belarusian State University

Abstract. Courage and wisdom as moral virtues have been interrelated in ethical theories since antiquity. In the ethics of I. Kant, reason is considered as the source of the universal moral law, therefore, the most important virtue of a person is wisdom, moral reason. Using it requires courage from a person to resist the opinions of authorities, his own empirical nature, reluctance to accept reality, and fear of the power of reason itself. Using your own mind does not mean following a subjective opinion, but the implementation in your activities of an unconditional moral law - the categorical imperative.

Keywords: I. Kant; courage; wisdom; reason; virtue.

Знаменитая фраза И. Канта «имейте мужество пользоваться собственным разумом» чаще всего интерпретируется в контексте его работы «Что такое Просвещение?» [1]. Кёнигсбергский философ сам разъясняет его смысл, заявляя, что современный мир стал совершеннолетним, поэтому человек может и должен мыслить, не

оглядываясь на авторитеты, давление общественного мнения, а пользоваться только собственным разумом для свободного рассуждения о самых важных вопросах. «Публичное пользование собственным разумом всегда должно быть свободным, и только оно может дать просвещение людям» [1, с. 29].

При этом русском переводе «разум» заменяется на «ум», а «собственный ум человека» незаметно подменяется «мнением человека», в результате чего высказывание немецкого философа начинает походить на русскую поговорку «жить своим умом» и сводится к противопоставлению мнения человека мнению окружающих. Часто это весьма достойная нравственная позиция, требующая мужественного противостояния косным общественным нравам, преодоления страха оказаться «не принятым» в социальной среде. Но следование мнению может оказаться совершенно не «совершеннолетней», а подростковой позицией, когда стремление «жить своим умом» оборачивается свободой делать глупости и нарушать нравственные нормы, что не предполагает мужества, а только трусливое желание избежать ответственности за содеянное.

Между тем, кантовское представление о разуме и русское народное представление об уме существенно отличаются. Народный вариант сближает установку «жить собственным умом» с позицией «быть себе на уме» – быть скрытным, хитрым отщепенцем от сообщества, следовать собственным интересам. Никакого особого мужества для этого не требуется, тут проявляются совсем другие, в общем-то, далекие от нравственности черты характера.

Свобода же публично пользоваться собственным разумом, о которой говорит И. Кант, означает не пользование им для себя в частной жизни, а, напротив, отстаивание позиции разума, который стоит над всеми частными интересами. В результате можно легко получить осуждение от представителей самых различных убеждений и социальных групп. Публичное отстаивание «общечеловеческих ценностей», общечеловеческого достоинства, во все времена требует незаурядного мужества. Публичное пользование разумом также предполагает проявление мужества перед лицом государственных органов и собраний священников, которые считают, что могут иметь верховную опеку над каждым членом общества, в то время как они устанавливают не истины разума, а только временные человеческие законы [1, с. 31].

Статус разума в философии И. Канта необыкновенно высок, это чистый разум, универсальное свойство человека как такового, человека как

гражданина мира ноуменов, трансцендентное свойство. То, что индивид воспринимает как «собственный разум», меньше всего представляет собой «личное мнение». Ровно наоборот: пользующийся разумом актуализирует в своём мышлении универсальные трансцендентальные априорные формы, благодаря которым, собственно, и можно что-то познать и постичь в мире феноменов. В морали же пользование чистым практическим разумом предполагает исполнение категорического императива, безусловного морального закона, который, хоть и находится «во мне», но не является субъективным убеждением. Моральный закон требует от конкретного человека в конкретной ситуации поступать универсально; и в своем лице, и в лице всякого другого человек должен видеть представителя человечества, следовать универсальному правилу уважения человеческого достоинства.

Но если разум универсален, а его идеи трансцендентны, если это объективная способность, которая проявляется в мыслящем человеке, то почему для пользования им нужно мужество? Ведь, казалось бы, пользование разумом дает человеку уверенность и даже самоуверенность в результатах своей интеллектуальной деятельности, позволяет провозгласить нечто как истину разума и превратить нравственное правило в безусловное требование разума.

Во-первых, кантовский человек, «гражданин двух миров» принадлежит также и эмпирическому миру чувственных переживаний. Чтобы пользоваться разумом, нужно преодолеть эту природу, постоянно помнить, что легальное поведение (вполне привлекательное, законное, целесообразное) моральным не является. Следование разуму – это отвлечение от социальной данности и от своей участи смертного животного, и следование нравственному долгу, который предписывает это мужественное трансцендирование в ноуменальный мир.

Во-вторых, мужество суть добродетель, состоящая в способности действовать, невзирая на страх. Как говорится, скажи мне, в каких ситуациях ты проявляешь мужество, и я скажу, чего ты боишься. Разум сообщает нам истинную картину реальности, которая нам может вовсе не понравиться, практический разум предъявляет безусловный нравственный закон, который вовсе не подстраивается под наши мнения и желания. Для следования разуму необходимо мужественно преодолеть страх перед реальностью, свою ограниченность и субъективизм.

В-третьих, чтобы следовать собственному разуму, которым каждый вроде бы пользуется, как инструментом, нужно преодолеть страх перед ним. Мощь разума, превосходящая силы отдельного индивида, вызывает трепет

у его носителя, поэтому для пользования собственным умом нужно мужество впустить в себя эту мощь, которая может уничтожить человека, довести, как ни странно, до безумия. Сколько творцов ощущали себя обессиленными от собственного таланта, сколько испытывали ужас перед могуществом той силы, медиаторами которой они стали.

И. Кант не одинок в своей трактовке взаимосвязи мужества и разума, традиция сближать мужество и мудрость существует со времен Древней Греции, в которой богиня Афина выступала в ней покровительницей военного дела и покровительницей мудрости одновременно. Сократ, как и другие древнегреческие философы, относили мужество к числу кардинальных добродетелей. «В этом соседстве добродетелей, на мужество легла печать соседей – мудрости и справедливости» [2, с. 84].

Традиция сближать мудрость и мужество получила важное развитие в этической мысли стоиков, которые, как и Кант, принадлежали к ригористической традиции, поэтому не удивительно, что взаимосвязи мудрости и мужества они уделили существенное внимание. «Стоическое мужество предполагает подчинение личности универсальному Логосу бытия: оно есть соучастие в божественной силе разума, преодолевающей мир страстей и тревог. Стоическое мужество — это мужество утверждать нашу собственную разумную природу вопреки всему тому в нас, что противостоит нашему единению с разумной природой Космоса» [3, с. 54].

Таким образом, в контексте этики И. Канта можно сделать вывод, что для того, чтобы сохранять разум, пользоваться разумом, пользоваться собственным разумом – для этого требуются нравственные качества. В то же время сам разум – это нравственная способность, мудрость, которой возможно пользоваться только в сочетании с другими нравственными качествами, в первую очередь – мужеством. А поскольку разум един и универсален, то к мышлению как этически ответственному мужественному акту способны не только мужчины, но все люди, невзирая на их гендерную принадлежность.

Список литературы

1. Кант, И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? / И. Кант // Соч.: в 6 т. – М., 1966. – Т. 6. – С. 25–36.
2. Померанц, Г. Метафизическое мужество / Г. Померанц // Вестник Европы. – 2014. – № 34. – С. 84–98.

3. Лифинцева, Т. П. Категория «мужество быть» в философии и теологии П.Тиллиха / Т. П. Лифинцева // История философии / сб. науч. ст. ИФ РАН. – 2003. – № 10. – С. 50–66.